

Золотые треугольники образования взрослых¹

Герберт Хинзен

Герберт Хинзен — профессор, директор Института международного сотрудничества немецкой ассоциации народных университетов (Institut für Internationale Zusammenarbeit des Deutschen Volkshochschul-Verbandes (IIZ/DVV), Бонн, Германия. С 2004 г. вице-президент, член правления Европейской ассоциации образования взрослых. Занимается вопросами образования взрослых и международным сотрудничеством. С 1983 г. проводит исследования и ведет занятия в 11 университетах в Японии, Турции, Болгарии, Румынии, Польше и других странах.

Автор и соавтор семи книг, издатель и член редколлегии 12 журналов, посвященных проблемам образования взрослых.

e-mail: hinzen@iiz-dvv.de

Почему я выбрал именно это название для моей презентации?

Некоторое время назад я путешествовал по золотому треугольнику — территории, на которой соединяются границы трех государств: Мьянма (Бирма), Лаоса и Тайланда. Мы посетили различные проекты и стали свидетелями потрясающих примеров контраста богатства и бедности в городской и сельской местности. Позже мы постарались глубже понять внутренние взаимоотношения между локальными и глобальными структурами, а также позитивными и деструктивными признаками развития. И неудивительно, что мы продолжили рефлексию результатов того, каким образом образование взрослых и какой из типов обучения, делящегося всю жизнь, может помочь миру стать лучше, пока сидели на берегу реки Меконг, и ждали, когда зайдет солнце и останутся наши мечты.

Я снова вернулся к схеме треугольника, когда готовился отправиться на симпозиум в университет Iași в Румынию. Я был приглашен, чтобы поделиться размышлениями о необходимости легализации образования взрослых. Основной причиной являлась просьба Румынского правительства пересмотреть существующее положение о легализации, возможно в преддверии вступления в Европейский Союз.

Я согласился выступить и в своем пленарном докладе предложил более широкий контекст посредством рассмотрения некоторых золотых треугольников образования взрослых. Когда я говорю о некоторых из них, то имею в виду, что есть еще и другие, лучшие, и, возможно, я должен буду рассмотреть их в будущем более подробно. Но для начала, я думаю, необходимо обозначить место образования взрослых в системе непрерывного образования.

Длиною в жизнь — шириною в жизнь — глубиною в жизнь

В докладе Delors в 1995 году UNESCO постановило, что обучение длиною в жизнь является ключом к лучшему будущему. И как работники сферы образования мы должны делать все возможное, чтобы создать условия для реализации потребностей личности в обучении и связанных с ней способностей. Обучение должно соотноситься со всеми параметрами жизни и выражаться в терминах длины, ширины и глубины. И позвольте продолжить: оно может происходить в любое время, на всех уровнях, в любых формах, будь они формальными или неформальными (Delors, 1995).

Перед тем как начать с первого треугольника образования взрослых, позвольте мне напомнить о подходе к концепции непрерывного образования, который носит название «четыре опоры». Я не сомневаюсь, что школы, учреждения профессионального обучения, университеты и образование взрослых являются понятиями равнозначными по своей важности для личности и общества.

Говоря о школах, я подразумеваю все типы — от подготовительных классов до школ для детей с особенностями развития, от общеобразовательных школ до гимназий. Когда я говорю о профессиональном обучении, то снова делаю это в более широком смысле — от обучения по месту работы, переквалификации безработных до повышения квалификации верхних эшелонов управления. Говоря об университетах, я имею в виду весь сектор, включая уровень колледжа и ступени академического образования. И поэтому сейчас, обращаясь к образованию взрослых, я снова рассматриваю его в перспективе от «молодых» до «пожилых» с соответств-

¹ Данная презентация сделана на симпозиуме в «Alexandru Ioan Cuza» — University of Iași, Румыния. 7–9 сентября 2006 г.

ющими особенностями потребностей в обучении, от различных форм самообразования до предоставляемых различными учреждениями.

Возможно, это прозвучит как сюрприз, но как только мы принимаем факт заинтересованности взрослых возможностью непрерывного образования, то неожиданно сталкиваемся со следующим парадоксом: если преобладающее число населения — взрослые, то образование взрослых должно занимать большую долю образовательного сектора. Почему, в таком случае, оно не получает внимания и поддержки в соответствии с объемом, как это происходит с другими отраслями?

Конкуренция — Трудоустройство — Мобильность

Это ключевые слова в стратегии Lisbon Council, которая была принята в ЕС для создания конкурентоспособной экономики в процессе глобализации. Многие факторы играют в её реализации решающую роль, включая образование и обучение в жизненной перспективе. Как усовершенствовать возможность устроиться на работу, не предоставляя хорошего качества общего и профессионального обучения для молодежи и взрослых на протяжении длительного времени? Каким образом усилить мобильность без тренировки языка и межкультурных умений молодых и пожилых взрослых?

Меморандум непрерывного образования Европейского Союза² стал поворотной точкой европейских дебатов, когда представил 6 ключевых утверждений, без которых создание общества, получающего образование на протяжении всей жизни, было бы затруднительным. После интенсивного обсуждения между странами-участницами оно переросло в дискуссию о создании Европейского пространства непрерывного образования (European Area of Lifelong Learning (EU, 2002)) со следующими приоритетами:

- ценность учения;
- информация, руководство и консультирование;
- инвестиция времени и денег в обучение;
- соединение учащегося и учебных возможностей;
- базовые умения;
- инновационная педагогика.

Кроме того, этот документ не оставляет сомнений в том, что как ведущая концепция обучения она должна побуждать к активной гражданской позиции, усиливать личностное развитие и безопасную социальную включенность, таким образом выходя за пределы трудоустройства.

Это то, что думают политики и профессионалы. Но что о непрерывном образовании думают жители Европы? CEDEFOP предоставил результаты исследования стран-участниц ЕС:

- 9 из 10 считают образование длиною в жизнь важным.
- 8 из 10 поддерживают интеграционный подход, включающий возможность устроиться на работу, личностное развитие, активную гражданскую позицию и социальное единство.
- Большинство считает его возможным для всех возрастов.
- Только 14% считает, что такого рода образование должно осуществляться только для молодых.
- 45% считает, что оно должно быть для тех, кто не получил среднее образование.
- Большинство склонно учиться эффективнее в неформальной обстановке.

Нет сомнений, что эти ответы жителей европейских стран усиливают важность непрерывного образования. Они ценят возможности неформального образования, но критикуют ли они в этой связи формальные стандарты, основываясь на личном опыте? Как бы мы ни старались интерпретировать результаты, одна вещь остается ясной: европейские граждане считают образование для взрослых важным (CEDEFOP, 2003).

Система — Законодательство — Финансирование

Система школьного и вузовского образования существует в большинстве стран. Обычно она подкрепляется законодательством и имеет государственное финансирование, чаще всего не достаточное.

В отношении образования взрослых ситуация зачастую иная, и государству трудно делать всё для него необходимое. Возможно, во многих странах отсутствует система образования взрослых либо её законодательство, а в еще большей части её финансирование является очень ограниченным.

Почему существует такая ситуация? Каковы вероятные причины? Мы слышим о сложности и комплексности того, что есть образование для взрослых и рынок образовательных услуг, где так много игроков и где никто не хочет быть регулируемым и контролируемым другими. В то же самое время денег для школ и учителей по-прежнему не хватает.

Возможно, это слишком мрачная картинка. Особенно для меня, приехавшего из Германии, федеральной республики, состоящей из 16 земель или провинций, где ответственность за систему и законодательство, касающееся образования и культуры, осуществляется на уровне земли, а не на уровне государства. В связи с этим у нас существует более 10 законов об образовании взрослых, отличающихся друг от друга. Относительно финансовых аспектов существует такая же вариативность. В некоторых землях уровень финансирования образования взрослых трудно сопоставим с основным финансированием других отраслей, тем не менее, на протяжении последних лет система совершенствуется.

Но есть и позитивные сдвиги. Хорошим примером является ЕС как таковое. С того времени, как образование и культура стали частью системы посредством Маастрихтского договора 1992 года, мы можем говорить о серьезных попытках развивать непрерывное образование, а, в связи с этим, образование взрослых в последовательную систему и концепцию. В первой программе “Сократ” не было отдельного компонента образования взрослых, сегодня есть “Грюндтвиг” для взрослых, “Комениус” для школ, “Эразмус” для университетов и “Леонардо” для профессионального образования. В 2006 году планируется исследование общих тенденций в образовании взрослых в Европе, которое должно впоследствии привести к дискуссии о системе образования в комиссии ЕС. Однако не стоит закрывать глаза на реальную ситуацию, которая состоит в том, что бюджет образования взрослых составляет лишь маленький процент всех средств, вкладываемых в другие программы, такие как “Леонардо” или “Эразмус”.

В развитии законодательной системы образования взрослых есть и позитивные примеры. Много шагов предпринято в Эстонии, Венгрии, Македонии, Боснии и Герцеговине и других странах для стабильности соглашения в Юго-Восточной Европе. Большинство из них основываются на

² См. Адукатар №2 (8), 2006. — С 24–27.

проектной модели, которая акцентирует право на включение образования взрослых в систему непрерывного образования, которое объединяет цели, функции, задачи, содержание, свободный доступ, профессионализм, кадровое обеспечение, и требует поддержки и финансирования (Knoll, 2004).

Общественный — Групповой — Индивидуальный

Позвольте остановиться на аспекте финансирования образования взрослых. Если относиться к этому вопросу серьезно, мы не должны думать, что организации и ведомства могут делать это в одиночку. Мы живем в реальности, где вклад производится из разных источников.

Возможно, правильно было бы требовать больше вкладов от правительства, из государственных ресурсов, не только потому, что большинство налогоплательщиков — взрослые. Но если мы ратуем за равенство в подходе к образованию, то поддержка образования взрослых становится ответственностью государства.

Снова для примера возьмем Германию: финансирование наших государственных центров образования взрослых (Volkshochschulen, VHS) осуществляется на локальном уровне. Долгое время мы делили его примерно поровну между тремя сторонами: одна треть поступала от местного правительства, одна треть от муниципалитета или совета города, часть финансов составлял вклад учеников. Понадобится немного времени, чтобы углубиться в детали, поскольку не все курсы стоят одинаково, некоторые являются бесплатными или субсидируются для некоторых групп.

Частный сектор и многие компании рассматривают дальнейшее обучение своих сотрудников как инвестицию в человеческие ресурсы. Эти инвестиции могут быть не достаточно высокими, и это зачастую наиболее очевидно в больших компаниях. Но мы должны отметить, что приватизация финансирования образования взрослых достигла определенных пределов.

Мы рассмотрели разнообразные модели финансирования образования взрослых, существующие в настоящее время в различных странах. Если рассматривать вопрос спроса и предложения, следует отметить, что многие профессионалы до сих пор ратуют за основную долю институциональных вкладов как основу обеспечения качественного образования. Другие предпочитают поддерживать отдельных представителей посредством схем актов дарения и счетов на учение. Дебаты по этому вопросу продолжаются (Expertenkommission, 2004).

Общее — Гражданское — Профессиональное

В прошлом мы часто настаивали на положительной стороне дихотомии между общим и профессиональным образованием взрослых, как будто они были полностью разделены. Сегодня мы склонны видеть междисциплинарные связи все более четко: большая часть общего образования оказывает непосредственное влияние на профессиональное. Общая дискуссия о ключевых компетентностях и базовой квалификации указывает на то, что общее образование является важным для профессионального и наоборот.

Наилучшим примером в этой области является язык и навыки владения компьютером. До процесса европейской ин-

теграции и расширения ЕС в начале 90-х знание иностранного языка являлось полезным. Сегодня время принять тот факт, что знание второго и третьего языка является необходимым условием полноценного существования в Европе. При этом изучение дополнительных языков не является лишь задачей школы, но также и образования взрослых, что эмпирически доказано фактом ежегодного посещения языковых курсов более чем тремя миллионами взрослых в Германии.

Обсуждая грамотность, мы обычно говорим о способности читать, писать и считать. Сегодня мы должны добавить к этому списку всё, что касается различных уровней работы с информационными технологиями. Умение работать с компьютером стало основным в нашей повседневной жизни. Без компьютеров не сможет работать ни одна маленькая компания. Работа с компьютером становится базовой способностью и для профессионального образования.

Это приводит к иному взгляду на соотношение общего и профессионального образования: рассмотрение их не с точки зрения дихотомии, а во временной перспективе развития, а также анализ связей между ними.

ЕС провозгласило 2005 год годом демократии посредством образования, которое укрепляет связи между жизнью и демократическим обществом. Образование взрослых должно строиться на том, что было достигнуто и получено в период детства и юности, включать желание быть активным гражданином и обеспечивать способность компетентно продвигаться в системе гражданского образования взрослых.

Наверное, следует отметить, что Европейская ассоциация образования взрослых (EAЕА) в этом году посвятила награду Grundtvig лучшим примерам практики гражданского образования взрослых.

Участники — Программы — Учредители

У нас есть принудительное школьное обучение, но нет принудительного обучения взрослых. Оно является свободным.

Но за углом поджидает очередной миф. Является ли следствием концепции образования на протяжении всей жизни создание потребности в пожизненной школе? Должны ли мы развеять этот страх и обогатить цикл образования, делящегося всю жизнь, опытом, получаемым за пределами классной комнаты, неформальным и самоорганизованным образованием?

Анализируя рейтинги участия в различных странах Европы и ЕС, во внимание принималось количество учащихся средних школ и вузов. Сегодня готовятся "отправные точки" для анализа рейтингов участия в образовании взрослых. Это тем сложнее сделать, чем больше мы выходим за рамки формального образования взрослых. Но начало подготовки системы сбора валидных данных на европейском уровне является достаточно важным. Как иначе можно быть уверенными в том, что потребности и интересы взрослых в области образования воспринимаются серьезно? Большинство людей предпочитает изучать язык в неформальной обстановке, не претендуя при этом на получение сертификата или присвоения квалификации, но систематически используя книги и аудиовизуальные материалы.

Кто и за какую часть повестки образования взрослых отвечает в ближайшем будущем? Куда движется наше общество в эру глобализации? Нам нужны квалифицированные работники. Иногда мы перекавалифицируем безработных для

определенной профессии, которая перестает катироваться по окончании обучения. Кто владеет информацией о видах хороших и перспективных программ для взрослых, которые развиваются на волне времени?

Правительство — НГО — Университеты

Нет необходимости повторять, что необходимы государственные вложения в образование взрослых в такой же пропорции, как это делается в три другие сферы образования. Эта проблема выходит за рамки политики, законодательства и финансирования, касаясь сферы образования и аккредитования.

Тем не менее, хотелось бы большей различного рода поддержки правительством не государственных провайдеров образования взрослых. Это касается всех вариаций: от гражданского и экологического интереса до курсов, проводимых церковью или профессиональными объединениями, от фермерских объединений до воркшопов по гендерному развитию. Это важно, и в сумме это гораздо больше, чем делает и может сделать правительство. Но получают ли эти НГО необходимое признание, уважение и поддержку?

Роль университетов изменятся. Болонский процесс превратил их в институты непрерывного образования. Бывшие студенты двигаются дальше по ступеням последипломного образования. Должен возникнуть также и новый тип старой системы заочного обучения и новые академические магистерские курсы для "взрослых" студентов.

Роль университетов в образовании взрослых продолжат расширяться. Нам необходима их поддержка в качестве базы исследования образования взрослых как самостоятельной академической дисциплины. Их роль в перспективе развития образования взрослых как институтов, готовящих будущих профессионалов в данной области, а также в повышении квалификации работников, является очень важной. В этой связи может быть полезной программа Грюндтвиг как поддержка консорциумов университетов внутри Европы для развития новых модулей бакалавров и магистров в области образования взрослых.

Вообщем-то я планировал рассказать еще о нескольких вариантах треугольника: Европейский — Национальный — Локальный; Практика — Теория — Стратегия; Координация — Кооперация — Соревнование. Однако время истекает. И будут еще шансы продолжить. В следующем году снова состоится конференция по образованию взрослых в Румынии. Возможно, в ее рамках мы сможем рассмотреть некоторые другие золотые треугольники, релевантные образованию взрослых. Спасибо за внимание.

Перевод с английского
Алены Луговцовой

Литература:

1. CEDEFOP: Lifelong Learning: citizens views. 2003 <http://www.cedefop.eu.int>
2. Delors, J. (Ed.): Learning: The treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris: UNESCO 1996.
3. Duke, C. (Ed.): The tertiary moment. What road to inclusive higher education. Leicester: NIACE 2005.
4. EU: Communication from the Commission. Making a European Area of Lifelong Learning a Reality. Luxembourg: European Communities 2002.
5. Expertenkommission: Finanzierung Lebenslangen Lernens. Der Weg in die Zukunft. Schlussbericht der unabhängigen Expertenkommission. 28. Juli 2004.
6. Hinzen, H., Przybylska, E., Staszewicz, M. (Eds.): Adult Education in a united Europe — abundance, diversity, experience. Torun: UMK 2005.
7. Knoll, J.H., Erwachsenenbildung — "Still confused, but on a higher level". Exposés über Recht, Profession und Jugendschutz. Beiträge zur internationalen Diskussion. Krakow: Impuls Publishers 2005.
8. www.eaea.org
9. www.iiz-dvv.de
10. www.teach.pl